

Шахнович Марианна Михайловна

Shakhnovich Marianna Mikhailovna

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета

D.Phil., Professor, Head of the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, St. Petersburg State University

ФИЛОДЕМ О ГНЕВЕ [1]

PHILODEMUS ON ANGER [1]

Аннотация:

В статье приводится анализ сочинения главы римского «Сада» Филодема «О гневе». Автор показывает связь этого трактата с предшествующей традицией философской диатрибы о преодолении гнева, рассматривает критику Филодемом воззрений перипатетиков и стоиков о гневе, излагает и комментирует классификацию видов гнева, предложенную Филодемом. В этом сочинении Филодем определяет место эпикурейцев в споре между перипатетиками и стоиками о природе гнева и человеческих эмоций вообще. По мнению стоиков, все эмоции, включая гнев, представляют собой иррациональные побуждения, которые следует подавлять. В отличие от стоиков перипатетики полагают, что мудрец не может полностью избежать каких бы то ни было переживаний, в том числе и гнева, поэтому, по их мнению, нет никакой необходимости в отказе от эмоций. Эпикурейцы занимают срединное положение, признавая негативное воздействие гнева на безмятежное состояние мудреца. Они указывают, что, хотя гнева и следует избегать, полностью этого сделать невозможно, так как гнев свойственен природе человека.

Ключевые слова:

эпикуреизм, Филодем, этика, гнев, перипатетики, стоики, Хрисипп.

Summary:

The study analyzes the work "On Anger" written by Philodemus, the head of the Roman Garden. The author demonstrates the relationship between this treatise and the previous tradition of the philosophical diatribe on overcoming anger, examines the Philodemus' criticism of the views of the Peripatetics and the Stoics on anger, presents and comments on the classification of the types of anger proposed by Philodemus. In this work, Philodemus determines the place of the Epicureans in a dispute between the Peripatetics and Stoics about the nature of anger and human emotions in general. For the Stoics, all emotions, including anger, are irrational impulses that should be suppressed. Unlike the Stoics, the Peripatetics believe that the sage cannot completely avoid any emotions, including anger, therefore, in their opinion, there is no need to abandon them. The Epicureans occupy the middle ground recognizing the negative impact of anger on the serene state of the sage. They note that although anger should be avoided, it is impossible to be done since anger is common to human nature.

Keywords:

Epicureanism, Philodemus, ethics, anger, Peripatetics, Stoics, Chrysippus.

Трактат «О гневе» философа Филодема, возглавлявшего римский «Сад» в 70-е гг. до н. э., мало известен современным исследователям психологии и этики, хотя представляет значительный интерес не только в контексте полемики эпикурейских и стоических философов, но и в связи с необходимостью выявления особенностей терапевтической направленности эпикурейской философской школы и вклада эпикурейцев в разработку теории коррекции эмоций. Это сочинение занимает примерно две трети геркуланского папируса номер 182 [2] и представляет важные сведения об учении эпикурейцев об эмоциях и способах их контроля. В нем Филодем развивает идеи своего учителя Зенона Сидонского о практическом воплощении идеала эпикурейского мудреца. Задача трактата – определить место эпикурейцев в дискуссии между стоиками и перипатетиками о природе человеческих страстей, одной из которых является гнев.

Филодем считает, что правильное понимание того, что такое гнев, поможет научиться избегать его: он пишет свое сочинение в том числе и для того, чтобы его можно было использовать в терапевтической практике. В этом смысле он продолжает традиции не только эпикурейской, но и стоической школы. Достаточно вспомнить, что Хрисипп написал книгу «О страстях», последняя часть которой называлась «Терапевтик» или «Этика», которой, по словам Галена, «мы неизменно пользуемся при излечении страстей» [3, с. 174]. Филодем упоминает Хрисиппа и его терапевтическое сочинение в самом начале своего труда, сразу вслед за Бионом Борисфенитом, автором первой известной нам диатрибы с названием «О гневе».

Некоторые отличительные особенности сочинения Филодема «О гневе» позволяют его тоже квалифицировать как диатрибу. Это, безусловно, философское сочинение, имеющее определенный проповеднический пафос, не только нацеленное на исправление нравов, но и указывающее пути этого исправления, четко разъясняющее употребляемые термины, критикующее оппонентов, использующее в критике сатирические приемы и обличения. Так, характеризуя отрицательные последствия гнева, Филодем приводит примеры из истории и литературы. Он пишет, что у Александра Великого мог вызвать гнев только такой могучий и сильный зверь, как лев,

в то время как у богов, по словам поэтов, вызывали гнев свиньи (вероятно, Филодем имел в виду чудовищных Эрманфского вепря и Кроммионскую свинью, которых убили соответственно Геракл и Тесей, или кабанов, принесших смерть Гианту, Анкею и Адонису). Свою критику перипатетиков Филодем подкрепляет ироничной ссылкой на мнение стоиков, указывая, что даже Антипатр из Тарса не считает, что яростный гнев может защитить человека от свирепых зверей или от гибели в бою. Разъясняя свою позицию, Филодем использует в качестве примера известное всем его читателям или слушателям обучение бою на мечях, во время которого учителя постоянно предупреждают учеников, чтобы они удерживались от гнева.

По мнению стоиков, все эмоции, включая гнев, являются иррациональными побуждениями, которые следует подавлять. Плутарх в книге «О нравственной добродетели» писал, что Хрисипп полагал, что «гнев слеп» и что он «часто мешает видеть очевидные вещи и препятствует правильному постижению», а «возникающие страсти препятствуют четкому рассуждению, искажают восприятие вещей и насильно побуждают к противоположным действиям», и хотя человек «по природе есть существо разумное, призванное во всем прибегать к разуму и им руководствоваться, мы часто отвращаемся от него, уступая иному, более сильному побуждению» [4, с. 149–150]. Диоген Лаэртский в VII книге труда «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» отмечает, что, по мнению стоиков, страсти составляют четыре рода: скорбь, страх, желание и наслаждение. Гнев относится к роду желаний: «Гнев (*orgē*) – это желание наказать того, кто, по-твоему, незаслуженно обидел тебя» [5, с. 303].

Последователи Аристотеля не видели необходимости в отказе от эмоций и не считали, что мудрец должен полностью отказаться от того, чтобы испытывать сильные чувства, в том числе гнев. Последователи Эпикура в основном занимали срединную позицию, полагая, что так как гнев возбуждает и приводит к боли, то его необходимо избегать, однако он – в природе человека и поэтому полностью отказаться от него невозможно. Филодем перечисляет те беды, которые приносит гнев, критикуя перипатетиков. Он называет имена своих оппонентов. Это Никасикрат с острова Родос, которого исследователи традиционно причисляли к перипатетикам, и Тимасагор, который имел свою школу в Афинах. Любопытно, что в последние годы некоторые исследователи относят их обоих к эпикурейской школе [6, р. 202–203], видя, таким образом, главными оппонентами Филодема представителей его же собственной школы.

Филодем подробно останавливается на обсуждении того, насколько гнев вредит обучению философии, так как он может разделять учителя и учеников, мешает им понимать друг друга и тем самым препятствует коллективным занятиям. Он указывает, что гнев начальника, обрушившийся на воина, не подчинившегося его приказу, может считаться справедливым гневом. Однако всякая страсть вызывает боль и приносит вред, поэтому следует отличать справедливый гнев от «пустого», которого необходимо избегать в первую очередь.

Филодем использует разные слова греческого языка, чтобы охарактеризовать виды гнева. Выражением естественного гнева, по его мнению, являются термины *aganaktēsis* (раздражение), *cholos* или *akrocholia* (горький гнев, страсть), *menos* (ярость) и *orgē* (гнев). Для выражения импульсивности и болезненных проявлений человеческой души используются термины *rikria* (горечь) и *chalepotēs* (резкость). Наибольшее внимание Филодема привлекли термины *orgē* и *thymos* и их производные. Слово *orgē* используется в заключительной части диатрибы, в которой Филодем излагает мнение Эпикура о гневе и критикует своих оппонентов, которые, как он считает, неверно трактуют воззрения ее основателя.

Под *orgē* Филодем понимает подлинное, настоящее чувство гнева. Оно возникает главным образом в результате чьих-либо действий, и в том случае, если он не является *kenē orgē* (пустой гнев), его не следует подавлять, потому что он является естественным и с ним можно справиться с помощью разума. В отличие от *orgē*, гнев *thymos* характеризуется фундаментальной иррациональностью, поскольку является результатом неконтролируемого эмоционального возбуждения (аффекта) и не поддается контролю разумом. В связи с этим разделением возникает вопрос, что понимает Филодем под термином «пустой гнев». Филодем не разъяснил содержание этого термина (или разъяснил, но в той части книги, которая утрачена). Однако, если мы обратимся к письму Эпикура к Менекею (III, 127), в котором он разделяет человеческие желания на два вида: естественные (*physikai*) и пустые (*kenai*), рассматривая в качестве необходимых для спокойствия тела, для жизни и для счастья только первые, мы можем сделать вывод, почему эпикурейцы негативно относились к так называемому «пустому гневу». По Филодему, *kenē orgē* должен быть подавлен, так как этот гнев мешает спокойному и счастливому существованию. «Пустому гневу» противопоставлен «естественный гнев» (*physikē orgē*) как чувство, которое возникает по очевидной естественной причине. Этот гнев является кратким и не охватывает человека стремительно (*mē syntonos*), поэтому его может проявить и мудрец. В силу этого обстоятельства, по мнению Филодема, не должны вызывать удивления мудрецы (*sophoi*), которые, обучая своих учеников, упрекают их; это делается для того, чтобы побудить их к исправлению.

Не должны вызывать удивления и считаться вспыльчивыми (гневливыми) те мудрецы, кто оспаривает ошибки в аргументации других философов, говоря об этом прямодушно (с необходимой откровенностью). Этот вид гнева, по мнению Филодема, является оправданным и приемлемым, и его нельзя путать с той гневливостью или раздражительностью (*orgilotēs*), о которой пишет Аристотель и которая представляет собой неизменную черту характера человека. Филодем, вероятно, здесь имеет в виду следующее место из «Никомаховой этики», в котором речь идет о видах гнева вообще и о неумеренном гневе в частности: «Возможен избыток, недостаток и обладание серединой в связи с гневом (*orgē*), причем соответствующие наклонности, видимо, безымянны, и все же, называя ровным (*praios*) человека, держащегося в этом середины, будем называть обладание серединой ровностью (*praiotēs*), а из носителей крайностей тот, у кого избыток, пусть будет гневливым (*orgilos*), и его порок – гневливостью (*orgilotēs*), а у кого недостаток – как бы безгневным (*aorgētos*), и его недостаток – безгневностью (*aorgēsia*)» [7, с. 89].

Филодем отмечает, что мудрец по природе неспособен к гневу (*aorgētos*) и может лишь на некоторое время создать у других впечатление разгневанного человека, ставшего жертвой этого чувства в силу природной предрасположенности. Мудрец не может быть вспыльчивым или склонным к гневу (*orgē*). Филодем утверждает, что мудрец, если он претерпит значительный ущерб, не будет уязвлен и не будет гневаться, даже не пожелает наказать своего обидчика и не захочет отомстить ему. Как же в этом случае поступит мудрец? Его трудно вывести из эмоционального равновесия, и так же, как физическая боль не сможет изменить его спокойного душевного состояния, в этом случае он останется спокоен, лишь постарается как можно дальше отдалиться от того человека, который пытался его обидеть или оскорбить. Мудрец никогда не станет думать о мести или наказании своего обидчика как о событии, которое может доставить ему удовольствие. По мнению Филодема, только жестокий человек может именно так воспринимать пусть даже и справедливое наказание. Мудрому не свойственна жестокость, так как она – самое худшее из наказаний для самого себя. И даже если мудрец и испытает гнев, то он будет «легким», так как сильный гнев мудрецу не подобает, и в этом смысле мудрец приближается к богам, которые, по мнению Эпикура, вообще не испытывают гнев.

В отличие от *orgē* – естественного гнева, *thymos* – это импульсивное возмущение. По мнению Филодема, эта форма гнева не представляет собой линию поведения, которая контролируется разумом, а является страстью, которая переполняет человека и которую он не может контролировать. Такой вид гнева приводит к неприятным последствиям, потому что он побуждает человека к действиям, которые могут быть опасными для него самого: например, под его влиянием человек может вступить в борьбу с кем-то, кто гораздо его сильнее. Таким образом, люди, склонные к *thymos*, причиняют вред себе, а не тем, кому они желают причинить вред, и по этой причине они умножают свою ярость. По мнению Филодема, *thymos* искажает ум до такой степени, что «приводит к потере как раз того, к чему разъяренный человек стремится сильнее всего» [8, col. XV. 17–20]. Он заставляет человека проиграть противнику по собственной воле, ибо *thymos* не позволяет контролировать действия и различать их направление.

Филодем ссылается на мнение перипатетиков о необходимости гнева для участия в сражении. Он возражает им и замечает, что думающие так должны признавать, что мужественные воины не могут быть смелыми и способными к мести без гнева и ярости, а это не так. Филодем не поддерживает мнение перипатетиков о том, что в битве необходима не только разумная решимость, но и не поддающееся сдерживанию разумом иррациональное рвение в виде *thymos*.

Согласно Филодему, термины *thymos* и *orgē* характеризуют разные виды гнева, и только в одном случае они могут быть использованы как почти синонимы: когда речь идет о том, что для рассерженного человека (человека в гневе) ничто не может стать источником наслаждения. Филодем пишет, что для людей в таком состоянии «ни зрелище, ни омовение, ни пир, ни путешествие с кем-то, ни что другое еще, что кажется восхитительным, абсолютно ничто не является желанным для них, потому что все будет вызывать у них всплеск раздражения, любой знак, намек, улыбка, все они будут воспринимать как воспоминание о вещах, из-за которых они разгневались на кого-то» [9, col. XXV. 22–34].

Далее Филодем заявляет, что мудрец также склонен к *thymos* в смысле привычного использования этого слова как синонима *orgē*, так как мы не можем определить точно, какова интенсивность побуждения к чему-либо. Т. е. Филодем хочет подчеркнуть, что трудно найти отличие между видами гнева даже для мудреца. Он поясняет, что в эпикурейской школе полагают, что мудрец все-таки не может испытывать *thymos*, и поэтому употребляют по отношению к мудрецам только более широкий термин *orgē*. Ниже он добавляет, что для эпикурейцев совершенно очевидна разница между *orgē* – естественным гневом, вытекающим из оправданных мотивов, умеренных по продолжительности и интенсивности, и *thymos* – слепой и бесконтрольной яростью, жертвой которой мудрец стать не может. Филодем отмечает, что яростный гнев (*thymos*) – это такой тип страсти, который в эпикурейской школе рассматривается негативно, всегда отрицается сама возможность наличия у яростного гнева позитивного содержания. А гнев (*orgē*), хотя и с некоторыми ограничениями,

не вызывает резкой критики, так как без него невозможно обойтись в силу его внутренней «естественности» для человека в связи с тем, что он возникает «по природе».

По мнению американской исследовательницы В. Тсуны, определенная критика Филодемом обоих видов гнева показывает, что при лингвистической разнице между гневом *thymos* и гневом *orgē* их семантическая общность для эпикурейской школы является более важной: следует избегать по возможности любого гнева, если не хочешь исказить мнение Эпикура [10, p. 105].

У нас нет никаких точных данных о том, что Сенека в своем трактате «О гневе» и Плутарх в сочинении «О подавлении гнева» опирались на предшествующее сочинение на ту же тему, написанное Филодемом. Однако они, безусловно, были знакомы с тем, как этот вопрос рассматривался в эпикурейской школе. Очевидно, что это было хорошо известно и Лактанцию, который в своем труде «О гневе Божиим» указал на возможность применения понятия «гнев» к Богу, возражая стоическим и эпикурейским философам, считавшим, что божеству не присущи страсти. Лактанций возражал им на основании того, что, по его мнению, невозможно вообразить, что Бог может быть безразличен к существованию зла, которое вызывает гнев и требует неотвратимого наказания.

Ссылки и примечания:

1. Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 18-011-01123 «Проблема сопряжения морали и религии в эпикурейской и стоической философии: сравнительный анализ полемического дискурса».
2. *Filodemo: L'ira* / ed. G. Indelli. Napoli, 2007. 280 p.
3. Фрагменты ранних стоиков. Т. III. Ч. 1. Хрисипп из Сол. Этические фрагменты / пер. и коммент. А.А. Столярова. М., 2007. 299 с.
4. Там же. С. 149–150.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М.Л. Гаспарова. М., 1979. 620 с.
6. *Vergil, Philodemus, and the Augustans* / ed. by D. Armstrong, J. Fish, P. Armstrong, M. Skinner. Austin, TX, 2004. 375 p.
7. Аристотель. Никомахова этика / пер. Н.В. Брагинской // Аристотель. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4. М., 1983. 830 с.
8. *Filodemo: L'ira*.
9. *Ibid.*
10. Tsouna V. *The Ethics of Philodemus*. Oxford, 2007. 350 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199292172.001.0001>.

References:

- Aristotle 1983, 'Nicomachean Ethics', *Aristotel'. Sobraniye sochineniy*, trans. NV Braginskaya, in 4 vols., vol. 4, Moscow, 830 p., (in Russian).
- Armstrong, D, Fish, J, Armstrong, P & Skinner, M (eds.) 2004, *Vergil, Philodemus, and the Augustans*, Austin, TX, 375 p.
- Diogenes Laertius 1979, *Lives, Teachings, and Sayings of Famous Philosophers*, trans. ML Gasparov, Moscow, 620 p., (in Russian).
- Fragments of the Early Stoics* 2007, vol. III, part 1, *Chrysippus of Soli. Ethical Fragments*, trans. AA Stolyarov, Moscow, pp. 149-150, (in Russian).
- Indelli, G (ed.) 2007, *Filodemo: L'ira*, Napoli, 280 p., (in Italian).
- Tsouna, V 2007, *The Ethics of Philodemus*, Oxford, 350 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199292172.001.0001>.